

01 июня 2018 года

Заместителю Министра природных ресурсов и экологии
Российской Федерации - руководителю Федеральной
службы по надзору в сфере природопользования
Сидорову А.Г. minprirody@mnr.gov.ru

И.о. начальника Департамента Федеральной службы по
надзору в сфере природопользования по
Дальневосточному федеральному округу
Стрельникову А.Л. rpn27@rpn.gov.ru

Членам экспертной комиссии ГЭЭ документации
"Материалы, обосновывающие внесение изменений в
ранее утвержденный ОДУ в районе добычи (вылова)
водных биоресурсов во внутренних морских водах РФ,
в территориальном море РФ, на континентальном
шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ,
в Азовском и Каспийском морях на 2018 год"

Копия:
Управление генеральной прокуратуры РФ
в Дальневосточном федеральном округе
заместителю генерального прокурора РФ,
государственному советнику юстиции 1 класса,
Гулягину Ю.А. prokuror@gprfdfo.ru

Прокурору Приморского края,
государственный советник юстиции 2 класса
Бессчасному С.А. 01@prosecutor.ru

*Аргументированные предложения по экологическим
аспектам намечаемой хозяйственной деятельности*

В соответствии с информацией на сайте Департамента Росприроднадзора по Дальневосточному федеральному округу начата государственная экологическая экспертиза (далее – ГЭЭ) документации "Материалы, обосновывающие внесение изменений в ранее утвержденный общий допустимый улов в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях на 2018 год (с оценкой воздействия на окружающую среду)". Согласно приказу Департамента от 14.05.2018 № 165 срок проведения ГЭЭ установлен до 13.06.2018 <http://27.rpn.gov.ru/newsto/departament-rosprirodnadzora-po-dalnevostochnomu-federalnomu-okrugu-informiruet-o-nachale-5>

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Федерального закона "Об экологической экспертизе" граждане в области экологической экспертизы **имеют право** направлять в письменной форме федеральному органу исполнительной власти аргументированные предложения по экологическим аспектам намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

Согласно ч. 5 ст. 16, ч. 2 ст. 19 данного закона указанные предложения должны **рассматриваться и учитываться** при подготовке заключения государственной экологической экспертизы экспертной комиссией государственной экологической экспертизы.

Вместе с тем, несмотря на установленный срок ГЭЭ – до 13.06.2018г., на который ориентировались граждане для подготовки и подачи аргументированных предложений, ГЭЭ была закончена почти за 3 недели до указанного срока - положительное заключение утверждено приказом № 180 от 23.05.2018 <http://27.rpn.gov.ru/newsto/departament-rosprirrodnadzora-podalnevestochnomu-federalnomu-okrug-uvedomlyaet-o-10>

Полагаем, что завершение ГЭЭ ранее установленного и опубликованного срока нарушает права граждан в области экологической экспертизы, гарантированные статьей 19 закона № 174-ФЗ, а также принципы гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения; ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы, установленные статьей 3 закона № 174-ФЗ.

В связи с этим, просим вас отменить приказ № 180 от 23.05.2018г., возобновить проведение ГЭЭ по указанным выше материалам ОДУ и рассмотреть направляемые вам аргументированные предложения по экологическим аспектам документации "Материалы, обосновывающие внесение изменений в ранее утвержденный общий допустимый улов в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях на 2018 год (с оценкой воздействия на окружающую среду)".

Просим дать письменный обоснованный ответ об учете наших аргументированных предложений при подготовке заключения государственной экологической экспертизы по указанным материалам.

Аргументированные предложения

На государственную экологическую экспертизу представлены "Материалы, обосновывающие внесение изменений в ранее утвержденный общий допустимый улов в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, на 2018 год (с оценкой воздействия на окружающую среду)", в которых предусмотрено установление общего допустимого улова косатки в 2018 году в Северо-Охотоморской подзоне – 6 особей, в Западно-Камчатской подзоне – 3 особи, в Камчатско-Курильской подзоне – 2 особи, в Восточно-Сахалинской подзоне – 2 особи (всего 13 особей).

Проведенный нами всесторонний анализ указанных материалов показывает, что в части определения общего допустимого улова косаток они научно не обоснованы, не в полной мере соответствуют требованиям природоохранного законодательства РФ и поэтому должны быть отклонены государственной экологической экспертизой. При расчете ОДУ косатки были допущены грубые ошибки.

1. Осенью 2017 года эксперты Государственной экологической экспертизы утвердили ОДУ на косатку на 2018 год равным нулю. Мы полностью согласны с обоснованным решением экспертов. Согласно Постановлению Правительства РФ от 25.06.2009 N 531 (ред. от 15.11.2016) "Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении", корректировка ОДУ производится в случае получения новых научных данных о состоянии запасов. Однако в обосновании корректировки ОДУ на 2018 год никаких новых научных данных о состоянии запасов не приводится, и никаких учетных работ по косатке в этот период (осень 2017-весна 2018 гг.) не проводилось ни ТИПРО, ни другими

научными организациями. В обосновании корректировки последние упоминаемые данные датированы 2016 годом, а в основу положена оценка, опубликованная в 2001 году.

Таким образом, корректировка ОДУ на 2018 год не основана на **новых** научных данных и в силу этого противоречит требованиям указанного Постановления Правительства РФ.

2. В Охотском море с 2012 года почти ежегодно проводится отлов косаток, поэтому недопустимо использовать оценку численности, полученную до начала отлова. В материалах ОДУ отсутствует информация о том, сколько и в каком году было поймано косаток в Охотском море за последние 6 лет, что является существенным пробелом научного обоснования ОДУ. Для обоснования ОДУ необходимо оценить воздействие отлова на популяцию. Мониторинг влияния изъятия на состояние популяции крайне важен для предотвращения ее истощения вследствие перелова, и без этих данных согласование дальнейшего изъятия недопустимо, потому что косатки очень медленно растут и размножаются (половозрелости достигают в возрасте 10 лет, рожают одного детеныша в среднем раз в 5 лет), и восстановление подорванной популяции будет крайне длительным, а при достижении критически низкой численности может оказаться невозможным.

3. В материалах ОДУ косатка оценивается как единый запас, хотя согласно научным данным, опубликованным в рецензируемых журналах (Parsons et al. 2013; Филатова с соавт. 2014), косатки Дальнего Востока делятся на две репродуктивно изолированные формы, которые различаются генетически, имеют различное географическое распространение, особенности экологии и поведения. Представители первой формы питаются преимущественно рыбой, держатся большими семейными группами (обычно 5-15 особей, иногда образуют скопления из нескольких десятков особей), активно вокализируют, держатся на глубинах более 30 метров, наиболее часто встречаются в водах восточной Камчатки, Командорских и Курильских островов, также отмечаются в центральной части Охотского моря. Представители второй формы питаются преимущественно морскими млекопитающими, встречаются небольшими группами (в среднем 1-5 особей, иногда образуют скопления из 6-15 особей), редко вокализируют, часто встречаются на прибрежных мелководьях менее 30 метров глубиной в западной и северной частях Охотского моря. Косатки этих форм различаются внешне – у первой формы серое седловидное пятно часто имеет четкие вырезки, а у второй формы седловидное пятно, как правило, цельное. Представители этих форм в природе не общаются и не скрещиваются друг с другом. Точная численность каждой из этих форм в Охотском море неизвестна; по предварительным оценкам, численность представителей второй формы в западной части Охотского моря составляет около 250 особей (Шпак с соавт. 2018).

Научный комитет Международной Китобойной Комиссии специально рекомендовал выделение этих форм в разные запасы в российских водах (Report of the Scientific Committee Bled, Slovenia, 12-24 May 2014, стр. 52). Комитет по таксономии Общества по Изучению Морских Млекопитающих (Marine Mammal Society) различает эти формы на уровне подвидов. Авторы обоснования ОДУ упоминают об этом, однако пишут, что «согласно приказу Минсельхоза №365 от 2013 г. ОДУ на косатку составляется как на вид водных биологических ресурсов данного рыбохозяйственного бассейна». Это заявление абсурдно, так как согласно ст. 2 ФЗ от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» ОДУ является научно обоснованным прогнозом и должен базироваться не на приказах, а на биологических особенностях видов, и прямой обязанностью ТИНРО как рыбохозяйственного института является обращение в Минсельхоз с целью приведения данного приказа в соответствие с последними научными данными.

В последние годы отлов ведется в зоне прибрежных мелководий западной части Охотского моря, поэтому изымаются исключительно представители второй формы. Таким образом, игнорирование фактического разделения косаток на две изолированные формы и определение ОДУ на них как на единую единицу запаса приводит к повышенному изъятию

второй (плотоядной) формы, что неизбежно приведет к подрыву ее численности (и, как следствие – к росту численности тюленей и увеличению их конкуренции с рыболовством).

Имеющиеся научные данные не позволяют установить отдельный ОДУ на отдельные единицы запаса косаток, более того, авторы ОДУ сами признают, что «В виду низкого уровня информационного обеспечения прогноза, определить биологические ориентиры и обосновать правило регулирования промысла в настоящее время не представляется возможным». По этой причине ОДУ косаток Охотского моря должен быть нулевым.

В связи с вышеизложенным, считаем, что устанавливать ОДУ на косатку на 2018 год недопустимо и соответствующие материалы не могут получить положительное заключение ГЭЭ.

Просим направить ваш ответ и материалы, подготавливаемые в соответствии с ч. 5 ст. 16 ФЗ "Об экологической экспертизе" и обосновывающие учет при проведении государственной экологической экспертизы наших аргументированных предложений, по адресу orgaworkgroup@gmail.com на имя О.А. Филатовой.

С уважением:

Старший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных
биологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
доктор биол. наук

О.А. Филатова

Ведущий научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института
географии ДВО РАН,
доктор биол. наук

А.М. Бурдин

Старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института
географии ДВО РАН,
кандидат биол. наук

Т.С. Шулежко

Научный сотрудник Тихоокеанского океанологического института
им. В.И. Ильичева,
кандидат биол. наук

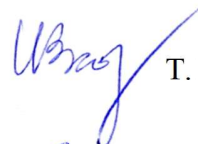
С.Д. Рязанов

Научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции
имени А.Н. Северцова РАН,
кандидат биол. наук

О.В. Шпак

Младший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных
биологического факультета СПбГУ

Т. В. Ивкович

Ведущий инженер Института проблем экологии и эволюции
имени А.Н. Северцова РАН,

Д.М. Глазов